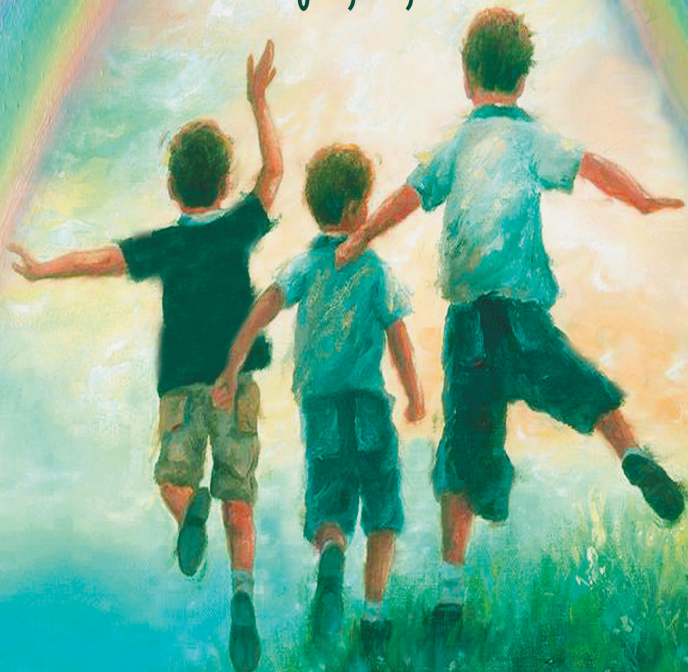

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Николай Кулятьпов Самый лучший друг

Рассказы для детей

Николай Александрович Культияпов
Самый лучший друг
Серия «Школьная библиотека
(Интернациональный Союз писателей)»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51406606
Самый лучший друг: рассказы для детей / Н. Культияпов:
Интернациональный Союз писателей; Москва; 2020
ISBN 978-5-00153-237-8*

Аннотация

Новая книга Николая Культияпова для автора имеет особую ценность, так как написана для детей. А это большая ответственность – ведь какие книги будут читать наши дети, такими они и станут.

Сборник предназначен для детей разного возраста, в каждом произведении заложена своя изюминка, все истории отличаются многообразием сюжетов, неповторимостью характеров и привлекательностью главных героев.

По мнению автора, книга полезна и для взрослых, так как им приходится не только удивляться и восторгаться, но и учиться у своих смыслённых чад. Так пусть эта книга станет для всех читателей хорошим подарком.

Содержание

Век живи – век учись!	8
Любовь на теплоходе	16
Детский урок	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Николай Культяпов
Самый лучший друг.
Рассказы для детей

Культяпов Николай Александрович

Родился 21 ноября 1948 года в Горьком, ветеран спецслужбы в отставке, по долгу службы приходилось бывать в горячих точках, отмечен государственными и ведомственными наградами, в том числе и за боевые заслуги. Автор 18 книг, член международных союзов писателей и Российского союза профессиональных литераторов, лауреат и дипломант около 40 международных и всероссийских литературных премий, занесен в Книги рекордов России, Европы и Гиннеса, 7 раз становился лауреатом Национальной литературной премии «Золотое перо Руси» (в 2010 году международным жюри включен в список лучших авторов нового тысячелетия), четырехкратный лауреат Международного конкурса искусств «Чистое детство», а также «Твои, Россия, сыновья!» (дважды), «Таков мой взгляд», «Озарение», «Моя малая Родина», «О казаках замолвим слово», «Историческое наследие», «Союз поколений» (дважды), Общества любителей русской словесности имени Л. Н. Толстого, «Литературная Вена – 2013», «Защитники Отечества», «День Победы», «Лохматый друг», «Олонец – память наших сердец...» в номинации «На планете земной много есть городов», «Добрая лира» в номинации «Художественная литература для детей», имени генерала М. Д. Скобелева, Экзюпери и многих других. Швейцарским издательством «Кто есть кто» включен в биографическую энциклопедию успешных людей Рос-

сии за 2012 год, печатался в международных и российских журналах: «Золотая строфа», в Канаде, Австрии, Израиле, на Украине, в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Иванове и других городах. Награжден несколькими литературными медалями, в том числе «За вклад в военную литературу», «М. В. Ломоносов. За заслуги. Слава русскому народу» (2018 г.) за «Оду русскому языку». Ведет большую общественную работу: является председателем Нижегородского регионального отделения Всероссийской общественной организации «Трудовая доблесть России», членом областного Совета ветеранов Управления ФСБ, председателем Автозаводского (районного) Совета ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов и членом президиумов областного и городского Советов ветеранов, Клуба ветеранов спорта и некоторых литературных кружков. Награжден Почетным знаком Совета Всероссийской организации ветеранов, медалью «За заслуги в военно-патриотическом воспитании», является заслуженным ветераном Нижегородской области, за последние годы провел более 4 тысяч уроков мужества, творческих встреч и выступлений в школах, техникумах, вузах, библиотеках, воинских частях, в трудовых коллективах и в санаториях. Причем принципиально делает это бескорыстно, считая подобные встречи, военно-патриотическое и трудовое воспитание молодежи своим гражданским долгом.

Век живи – век учись!

Настенька появилась на свет чуть раньше, поэтому с первых месяцев ощущала себя не просто старшей, а даже ответственной за судьбу котёнка с очень доверчивой внешностью: серого, с белой мордочкой и лапками. Папа принёс его в дом в тот день, когда Настенька вместе с мамой приехала из роддома.

– Вот тебе, доченька, подарок. Надеюсь, подружитесь.

С тех пор началась тесная совместная жизнь. Подрастали одинаково быстро, а главное, с первых дней испытывали друг к другу родственные чувства. Когда Настенька болела и плакала, Алиса места себе не находила и металась около кровати. А ночью запрыгивала на неё и своим присутствием и мурлыканьем успокаивала, одновременно согревая своим телом. Сначала родители Настеньки возмущались и прогоняли няньку: а вдруг потревожит или поцарапает. Но потом смирились: бесполезно бороться с природой и проявлением добрых инстинктов.

В три года Алиска уже была полноправным членом семьи, имея свой законный угол за диваном. Однако любому существу, а любознательной кошке – тем более, всегда хочется познавать окружающий мир, в котором столько всего заманчивого и нового! Вот и она, прочно освоившись в городской квартире, с помощью своей преданной подружки Настень-

ки сначала обследовала подъезд, а затем смело выбежала во двор, где весело резвилась и носилась то за мячиком, то за другими убегающими игрушками. А в жару её больше привлекал молодой тополь, который неплохо устроился напротив их общего с Настенькой дома. За одну весну он так сильно вымахал, что ростом достиг уже крыши, его юные ветки почти доставали до балкона, словно предупреждали: пройдёт немного времени, и мы по утрам будем постукивать по стеклу, чтобы Настенька не просыпала в детский садик.

Но этот стройный тополь приглянулся и стае серых галок, которые быстро свили гнезда на прочных ветках. Своим присутствием они привлекли внимание Алиски. Вот и повадилась она лазить по дереву. Что она хотела доказать? Или что-то искала там? А может, только узнать, зачем всё же глупые птицы смастерили там себе дома? Им что, других мест не хватает? Но забраться высоко, тем более подобраться хотя бы к одному из них, ей так ни разу и не удалось. Однако упорные тренировки продолжались каждый день.

Папа всякий раз приговаривал:

– Настенька, видишь, какая у нас Алиска настырная? Очень трудолюбивая: она всё выше и выше поднимается.

Из окна четвёртого этажа ближайшее гнездо галок хорошо просматривалось. И вскоре там появились яички. Мама объяснила Настеньке, что скоро из них появятся маленькие птички. Дочь слово «скоро» поняла по-своему: то есть сейчас, поэтому каждые пять минут выглядывала в окно. А кош-

ка вообще в то субботнее утро не слезала с подоконника и с кошачьим азартом тоже ждала чуда.

После обеда Настенька увидела удивительную картину и тут же криками призвала родителей. Алиска забралась так высоко, что галки не могли простить такой кошачьей наглости, налетели на неё и давай клевать со всех сторон. Отбиваться Настенькина подружка не могла: все лапы крепко вцепились в ствол, чтобы только не сорваться, а то с такой высоты и разбиться можно. Да и хвостом она не научилась ещё защищаться от агрессивных птиц. Вот и терпела из последних сил. Настенька не выдержала и закричала:

– Кыш, кыш!

Но стоял такой шум, что её никто не услышал.

Пришлось и родителям подключиться, чтобы помочь дочери. Потрёпанная Алиска всё же кое-как слезла и несколько минут приходила в себя под деревом. А сама нет-нет да бросит недоуменный взгляд вверх: «И чего меня туда потянуло? Я же летать-то не умею. Хорошо ещё, сожители по квартире вмещались, не дали совсем меня заклевать. Ладно уж, так и быть, сегодня выпью двойную порцию молока за их здоровье». Облизавшись и приведя себя в порядок, Алиска пришла домой и аппетитно сдержала своё кошачье слово.

Однако любопытство – это страшный порок, поэтому на следующий день картина повторилась. На этот раз Алиске досталось ещё больше. Видимо, проведённые накануне старшей подружкой воспитательные меры воздействия не имели.

А в понедельник Настя только пришла из садика – и сразу к окну.

– Ура! Чудо, чудо! Птички родились! – кричала она со стула и от бурной радости поцеловала Алиску в нос. Но та внешне не выдала ни своих эмоций, ни ближайших планов, отметив про себя, что людям никогда не понять их кошачьи инстинкты. Именно поэтому никто в семье так и не мог объяснить, зачем она предприняла ещё две неудачные попытки. А для неё-то всё предельно просто – полакомиться. Но если бы даже они понимали её язык и слышали вполне очевидный ответ, то удивились бы и даже оскорбились: вроде бы у них приличная семья и единственная кошка питается прилично, а ей, оказывается, мало! Что подумают соседи, когда узнают, что их Алиска охотится за птичьими яйцами?!

И только справедливо получив в очередной раз – все признали, что досталось ей как следует и по заслугам, – домашнее животное серого цвета, видимо, включило все-таки своё серое вещество, которого, как полагали хозяева, у него в достаточном количестве. Наконец-то она осознала свою ошибку и успокоилась, позволяя себе не без интереса наблюдать из окна, как подрастают горластые и вечно прожорливые птенцы.

Тёплое лето быстро пролетело, как очередное облачко в ветреную погоду. Проснувшись в первый календарный день осени, Настенька сразу обратила внимание на грустный вид Алиски. «Сегодня праздник: дети пошли в школу, а она ка-

кая-то обиженная. Не обижайся, нам ещё рано, вот и не взяли», – объяснила она и бросилась к окну. А гнездо-то пустое! Хорошо, рядом оказалась мама, она пояснила:

– Птенцы за лето выросли, окрепли, научились летать и упорхнули.

Услышав версию взрослой сожительницы-кормилицы, сметливая Алиска облизнулась: нет худа без добра! Теперь у неё появилась ещё одна жилплощадь, которая всегда проветривается со всех сторон. Усидеть дома она уже не могла и тут же запросилась на улицу. А вскоре Настенька случайно обнаружила её в гнезде:

– Ты куда залезла? Это не твоё место.

Но Алиска только безразлично помахивала хвостом, который не хотел или не мог уместиться в новом доме. Она назвала гнездо своей малогабаритной дачей. Зато отсюда видно всё! А сверху и на собак-забияк можно плевать. Как ни стыдила её Настенька, Алиска всё делала по-своему и всё своё свободное время проводила там.

Однажды папа принёс домой какую-то длинную палку со странным названием «удилище» и стал творить с ней чудеса: сначала она увеличилась вдвое, а потом он привязал к ней обыкновенное ситечко. Настенька наблюдала за ним и ничего не понимала. А папа достал из коробки три теннисных шарика, накапал на них валерьянки и один за другим переправил в пустующее гнездо. Намечалось что-то интересное. Вся семья приготовилась наблюдать за дальнейшими собы-

тиями, а предприимчивый папа заранее вооружился видеокамерой. Ждать пришлось недолго. Алиска махом забралась наверх и собралась уже прыгнуть в своё обжитое жилище, как тут её что-то остановило. Она увидела сверкающие белозной яйца, обладающие таким соблазнительным запахом. Теперь она уже не раздумывала и бросилась на них. Однако не только расколоть, даже укусить её не удавалось. Вскоре все они оказались на земле, но и там она не дала им покоя. В результате нешуточных баталий Алиска своего всё же не добила.

С тех пор, как только гнездо пустовало, папа с филигранной точностью проводил операцию по пересадке почти птичьих яиц на своё законное место. И вновь неравный бой, походивший на опасные игрища, и серьёзная нервогрёпка. В конце концов Алиска смирилась – то ли запах валерьянки улетучился, то ли в ней проснулся материнский инстинкт, – и стала ложиться на эти яйца и высиживать их, как курица. Но поскольку с последней она лично незнакома, поэтому-то пришлось их терпеливо вылёживать, что по сути одно и то же. Часами лежит себе, только хвостом помахивает. Время шло, а конечным результатом и не пахло. Надо что-то делать, размышляла семья в полном составе. Выбрали самое мудрое решение: Алиску надо срочно спасать, поэтому яйца-шарики – убирать. А то скоро холода наступят. «Ничего, поскучает-поскучает наша сердобольная мамаша, а потом забудет», – поставил точку папа, разбирая удилище.

В один из дождливых осенних вечеров он вернулся с работы поздно. Все уже спали. Решил согреться чайком. На минуту присел на диван, и сон мгновенно одолел его. Проснулся от кошачьего визга. Ничего не понимая спросонья, ещё не успел протереть глаза, как увидел возмущённую морду Алиски: она что-то хотела не только сказать, но и показать. Спрыгнув с его колен, бросилась на кухню. Он – следом. Разбежавшись, она передними лапами с силой толкнула дверь, а оттуда – резкий запах гари. И только сейчас папа всё вспомнил и понял. Вода уже давно выкипела, дно чайника выгорело, ещё чуть-чуть – и вся семья могла задохнуться от угарного газа. А могло и так полыхнуть... К счастью, Алиска первой учуяла и бросилась спасать своих родных членов семьи.

Утром папа рассказал о случившемся и поймал на себе справедливые взгляды осуждения. Но Алиска-то тут при чем? Со словами «Спасибо тебе, спасительница наша!» он поднял её, поцеловал в нос и, отстранив от себя, неожиданно увидел...

– Боже мой! Да это же кот!

– Как?! – удивилась Настенька. – Зачем же он обманывал нас?

– Он не хотел. Давай его простим, ведь он спас нас.

Воспитательница Настенька погрозила пальцем и согласилась. С тех пор в доме вместо привычной Алиски появился важный Василий Степанович, с которым у неё, как и со всеми мальчишками и мужчинами, складывались совсем другие

отношения. Хотя бы потому, что подружкой его теперь уже не назовёшь, да и секретами не поделишься.

Когда папа ругает его за то, что он царапает мебель, то всегда называет хитрецом. Тот знает за что и сразу прячется. Тогда папа сразу добреет и каждый раз удивляется: «Одного не пойму: зачем ему надо было яйца высиживать? Или вылёживать. Он же кот! Вот тебе и инстинкт! Получается, век живи – век учись!»

Любовь на теплоходе

Какое счастье: он снова на теплоходе, на том самом, где когда-то... А вдруг произойдёт чудо?! Он ждал его столько лет!

Семнадцатилетний Егор Берестнев волновался, как перед ответственным турниром. Да что там турниры, когда решалась его судьба! Облокотившись на пахнущие свежей краской перила, он пристально всматривался в каждое девичье лицо. Посадка заканчивалась, однако ту единственную, которую надеялся встретить, так и не увидел. Уже убрали трап, теплоход «Семён Будённый» в сопровождении торжественного марша «Прощание славянки», от которого обычно душа рвётся на свободу, медленно, словно с безнадёжной грустью, отчалил... А Егор втайне ещё надеялся. Но и на этот раз капризная удача отвернулась и минимальный шанс, до последнего питавший надеждой юное сердце, был упущен. Чудо так и не свершилось. А вечером на балу к нему, красиво порхая, подлетела шатенка в белом и смущённо пригласила на танец. Они закружились в бравурном вальсе, а воспоминания с лёгкостью вновь увлекли покладистого Егора в прекрасное прошлое, где он снова встретился со своей первой любовью.

Здесь всё напоминало ему о ней – удивительной Кате, которая до сих пор стояла у него перед глазами. В тот безум-

но волнующий день он сразу обратил на неё внимание, ещё во время неторопливой и в то же время суматошной посадки. Белоснежное платье, сверкающая шляпка, носочки, туфельки и роскошная чёрная коса просто не могли остаться незамеченными. Она, как взрослая барышня, важно подошла к трапу и, взявшись за поручень, продемонстрировала решительность и смелость. Однако потом оглянулась на бабушку, взяла одну сумку и самостоятельно поднялась. Душа Егора ликовала: какая удача! Теперь они будут вместе, на одном теплоходе, и обязательно познакомятся.

Его прежняя размеренная жизнь резко изменилась и стала приятно волнующей, так как наполнилась интригой и какими-то новыми странными чувствами. Его душу распирали удивительный по своему накалу интерес. В ожидании знакомства он не пропускал ни одного детского занятия, но она словно испытывала его или специально играла на нервах. Несколько раз она мелькала в кругу сверстников и вновь исчезала. Но даже мимолётные видения казались ему сказочными снами, ласковыми лучиками утреннего солнышка. Однако оказаться в числе обласканных ему никак не удавалось, поэтому весь нервный день был насыщен переживаниями и мучительной неизвестностью. Но разве можно на неё обижаться? Он засыпал с надеждой, что следующий день станет для него праздником. И не ошибся. К великой радости Егора, коллективное общение с ребятами разного возраста ей сразу понравилось, она стала яркой частицей детского сооб-

щества. Он всегда старался быть рядом, чтобы лучше разглядеть и тайно наслаждаться её приятным, как правило молчаливым и сосредоточенным присутствием, чтобы оказаться то в паре с ней, то напротив во время всевозможных игр. Ах, какие у неё крупные черные ресницы, а привлекательные ямочки на розовых щеках – просто прелесть! А какие выразительные карие глаза! И ничего, что она выше его на полголовы. К восьмому классу он, как старший брат, обязательно вытянется и станет самым сильным среди сверстников, чтобы защитить её, если что... Конечно, лучше бы это сделать сейчас, но оставшихся двенадцати суток для отважных поступков и подвигов маловато. И всё же он должен проявить себя с героической стороны. А может, это случится потом? Главное, чтобы она это увидела или узнала от других. Поэтому придётся подождать подходящего момента. Долго, но что поделать. Ведь пока им ещё и семи нет, с грустью констатировал он. Ничего, главное, что они всегда вместе. И не когда-то, а сейчас! А быть рядом с ней – большое счастье!

Это трепетное и удивительное чувство он испытал впервые. Все девочки в его старшей группе, даже самые умные, просто меркли по сравнению с ней и её красотой. К тому же Катя оказалась очень любознательной и общительной. Он старался не отставать от неё ни на шаг и ни в чем не уступать: она на мастер-класс по бальным и современным танцам – он тоже, она на рисование и вышивание – и он за ней, она на экскурсию или прогулку по палубе – он всегда рядом.

Где ещё можно найти такого надёжного рыцаря? Даже в сказках днём с огнём не сыщешь! А сколько было всевозможных конкурсов и викторин, где он, как ему казалось, блистал своей эрудицией. И всё это ради неё. В ресторане он подражал ей во всём: она делала заказ – он всё слышал и повторял, она заканчивала есть какое-то блюдо – он тут же отодвигал свою тарелку и спешил не отстать, она морщилась при виде топлёного молока – он тоже из солидарности хмурил нос и охотно делился с мамой, которая только удивлялась, ведь раньше он всегда с удовольствием пил его.

Теперь они почти не расставались, даже мысленно он уже не представлял себя без неё. Как она была прекрасна на солнечной палубе, когда ветерок резвился с её непослушными кудряшками на лбу и играл с лёгким белым платьем. А её раскинутые руки напоминали Егору крылья чаек, неотступно следовавших за белоснежным теплоходом. Если бы Катя захотела, то запросто могла бы взлететь, но она всякий раз сдерживала себя, предпочитая оставаться с ним: зачем оставлять его в одиночестве и портить ему настроение? Да и кто её в небе будет охранять от всяких хищников?

Конечно же, тесные взаимоотношения между ними не остались незамеченными, поэтому некоторые взрослые с нескрываемым умилением приветливо улыбались им вслед, а сверстники откровенно завидовали их нешуточной дружбе. Глядя на них, повзрослевший Егор возмущался: «Да что вы понимаете в настоящих чувствах? Наверняка о любви не

только не слышали, но даже не догадывается. Не говоря уж о том, чтобы самим пережить подобное». А вот более старшие мальчишки посмеивались над ними и называли женихом и невестой. Лично ему это нравилось, но первым выдать свои искренние чувства он не мог, поэтому невольно краснел и слегка смущался. А Катя внешне выглядела невозмутимой, только бросала на них короткие небрежные взгляды, не удосужив ни ответным словом, ни заинтересованным вниманием.

– Не бери в голову, она у тебя совсем для другого. Это они от зависти, – как-то по-взрослому говорила она и озорно подмигивала.

Счастье Егора длилось ровно десять дней, пока он не опозорился на детских турнирах. Это был полный провал! Катя легко обыграла Егора в шашки и шахматы и с назидательной серьёзностью заметила: «Тренироваться надо». Он готов был провалиться сквозь все палубы и дно теплохода, но испугался утонуть и окончательно потерять Катюшу, без которой уже не представлял своей дальнейшей жизни.

А на следующий день после гала-концерта состоялся прощальный бал. Объявили вальс, который он с Катей долго разучивал, потом репетировал, отрабатывая каждое движение и жест. Егор взволнованно вскочил с места, поправил непослушный чуб и ринулся было навстречу к ней, первой красавице бала... Но вдруг замер, так как она уже направилась в его сторону. От волнения его руки вспотели, а ноги стали

ватными. Он ждал их слияния в единую пару, а время словно остановилось. Сердце вот-вот выскочит от нетерпения. Однако наивный детский максимализм уверял: «Спокойно, всё под контролем. Сейчас мы покажем слаженность движений и всю красоту танца. Пусть все завидуют и восхищаются». Она величаво подошла, сделала красивый реверанс и деликатным поклоном пригласила на танец. Но не его, а соседа – того самого мальчика, уже школьника, который стал победителем в шахматном и шашечном турнирах.

– А я? – удивился Егор, не зная, куда деть дрожащие руки.

– А ты ещё не дорос, – улыбнулась она и положила мраморную ладонку на плечо его соперника.

Невольно вырвался наивный вопрос:

– Почему?

– По уму.

– А как же наши репетиции? У нас так хорошо получалось... – шептал он под нос, отмечая про себя: «Этот тихоня старше меня на год. Всего-то!.. Зато ростом ей не уступает. И получается у них неплохо. Но со мной она всё же смотрелась лучше! А что касается ума... видно, есть проблемы. Кажется, она права».

Свинцовые ноги вынесли убитого горем Егора на свежий воздух, однако тишина звёздного неба, раздолье волжских просторов и речной запах на этот раз не радовали его. Да ещё приветливый ветерок, с которым он успел подружиться, куда-то запропастился. Егору казалось, что музыка, теплоход

и время замерли, остановились в тот злосчастный миг, когда его отвергли и унизили. При всех! Опозоренный в собственных мыслях, Егор был жесток и самокритичен...

И все эти годы он ждал реванша. Отбросив в прошлое детскую обиду и все неудачи, он мгновенно вернулся в реальность и сразу взглянул на свою сияющую партнёршу, которая тихо напевала в такт мелодии. Но она несколько не похожа на Катю, которая до сих пор жила в его сердце. Какая она сейчас? Ещё более красивая! Узнает ли меня? Ведь минуло десять лет! Целая жизнь! Но судьба несправедлива: так ни разу и не свела их. А он с нетерпением ждал и тысячи раз представлял их случайную встречу. И всё это время блестяще учился и тренировался, чтобы предстать во всем блеске и совсем не таким, каким, видимо, остался в её детской памяти. Он верил, что найдёт свою несравненную Катюшу и подарит ей окрепшую, проверенную годами любовь, которая не только не угасла, а получила ещё большее звучание в его одиноком сердце. А ещё ему хотелось в её присутствии сразиться со своим тогдашним соперником, разлучившим их. Теперь-то Егор – кандидат в мастера спорта по шахматам, и он не сомневался в своей убедительной победе. Но достаточно ли будет этого, чтобы она совсем по-другому взглянула на него и оценила его ум и возвышенные чувства? Не прежнюю детскую наивную влюблённость, хоть и выстраданную в соперничестве с болезненным в юные годы самолюбием, а настоящую любовь, проверенную временем!

Приятные размышления резко прервала девушка, тем самым разорвав связь с прошлым, словно специально хотела разлучить его с первой любовью. Бровь Егора изогнулась, выражая недовольство.

– А я вас сразу заметила и решила познакомиться. Катя, – представилась она.

Уставившись на неё, он не только удивился, а даже почему-то испугался.

«Зачем? Почему?» – возмутилась его душа. Катя должна быть одна, во всяком случае в его жизни.

– Простите, но я ожидал здесь встретить другую Катю.

– А она из какого города?

«Да какая разница», – подумал он, а вслух многозначительно произнёс:

– Из далёкого, но счастливого прошлого!

Детский урок

На день рождения к Лидочке пришли самые близкие – детсадовские: Таня Мошкова, которая три месяца назад тоже приглашала её на своё пятилетие, Гоша Доронин, обещавший подарить ей большую куклу, и Вова Свеклов, неделей раньше признавшийся ей в любви, за что она в знак благодарности два раза поцеловала его в щеку. Неповоротливая подружка Галя пришла последней, потому что жила ближе всех – в соседнем подъезде. Выполнив свою важную миссию, родители интеллигентно удалились, пообещав забрать своих чад через два-три часа.

Девочки перед зеркалом тщательно привели себя в порядок, и нарядная мама Лидочки – у неё тоже сегодня праздник – пригласила всех за стол. Виновница торжества сама старательно и со вкусом накрывала его, и ей не терпелось удивить всех. И они короткими восторженными возгласами оправдали её надежды. Поэтому праздник начался сразу. Одного группников представлять не было необходимости: все и так хорошо знали друг друга и на что каждый способен. Общительная Галя сразу вписалась в их небольшой коллектив, поскольку почувствовала себя как дома или в их детском садике с очень «поэтическим» названием – «Муравейник». А чего ей стесняться? Она же дольше всех знакома с Лидочкой – ещё с песочницы во дворе. К тому же её превосход-

ство в несколько месяцев (а в этом возрасте даже один день многое значит!), в росте и весе придавало ей уверенности при общении с новыми знакомыми. Нарядная мама принесла ещё несколько тарелок с аппетитными блюдами и удалилась в свою комнату, где её ожидал довольный муж.

– Ну что, по стопочке? – предложил он, потирая рабочие ладони. – За нашу дочку!

– Я тебя прошу, ты уж сегодня аккуратней с этим делом. А то родители придут, а ты уже как свинья.

– Ты меня знаешь: только то, что на столе. Зато всё и сразу. Интересно, что нам покажут дети? У меня всё заряжено и фунциклирует, как на киностудии.

А дети с нескрываемой радостью сразу окунулись в праздник. Белоснежная Лидочка заботливо рассаживала дорогих гостей:

– Вова, ты со мной... И не вздумай сопротивляться. Ты же меня любишь?

– По-правдашнему? – От удивления Галины карие глаза округлились.

Вова нервно поправил галстук, захлопал ресницами и неуверенно закивал.

– Тогда давайте сыграем свадьбу. Кто из вас был на свадьбе?

Растерянные дети переглянулись и, к своему стыду, вынуждены были молча признаться, что не доводилось.

– А я целых два раза! – с гордостью заявила Галя и сра-

зу ощутила превосходство над остальными. В этот момент ей показалось, что красный бант на её голове засиял более пышными красками и обдал всех свежим ароматом. – Вова, отправляйся к своей невесте. Я буду Лидина свидетель, а ты, Гоша, будешь свидетель жениха. Садись вот сюда и слушайся.

Высокий для своих лет и изящный Гоша с голубой бабочкой на тонкой шее с удовольствием подчинился.

– А я? – обиженно спросила худенькая Таня и растерянно развела руками.

– Видишь ли, милочка...

– Я Таня, – поправила Галю оскорблённая девочка.

– Неважно. Извини, но тебе не досталось. Ты будешь у нас одинокая...

– Тётя? – уточнил Гоша.

Изумлённая Галя бросила на него такой строгий взгляд, словно камень швырнула. Он даже съёжился и тут же обрадовался: промахнулась. А то бы...

– Одинокая жен-щи-на! – по слогам, но многозначительно пояснила с этой минуты авторитетная для всех без исключения Галя, поражаясь малограмотности и детской наивности сверстников. Все любопытствующими взглядами выразили ей общую признательность. – Ты только не расстраивайся. Это лучше, чем мать-одиночка, – переключилась она на Таню, пытаясь успокоить её, поскольку у той уже надулись губы, а нижняя готова была вот-вот отвалиться.

– Да-да, все так начинают, – поддержала Галю добродушная Лидочка. – В следующий раз мы и тебе найдём какого-нибудь.

Обнадёженная Таня пусть и не весело, но улыбнулась, так как в этот момент согласна была даже на «какого-нибудь», лишь бы не оставаться всю жизнь одинокой.

Малолетняя свадьба началась без прелюдий. Выбор «спиртного» был обширен, каждый наливал себе сам: кто сок, кто минеральную воду, а кто-то лимонад. Но называли напитки соответственно: наливка, шампанское, вино. Первый тост, конечно же, произнесла Галя, взявшая на себя роль лидера:

– За молодых!

Все охотно выпили до дна и смачно, с большим удовольствием крякнули. Где научились? На этот вопрос никто в мире ответить не мог бы, даже сами дети. Затем с аппетитом обильно закусывали, много говорили, смеялись. Больше всех веселилась Лидочка, а заводилой (правильнее – тамадой, но она это слово никак не могла вспомнить) по-прежнему оставалась Галя. Она и анекдоты рассказывала, и стихи читала, и частушки пела... и всякий раз громче всех заливалась смехом: характер у неё такой – как у папы. Молчал только жених: в это время он очень серьёзно был увлечён салатами. Ещё бы! Дома подобными блюдами его не только не балуют – даже по праздникам не угощают.

Инициативная Галя никому не давала покоя. Однако ин-

туитивно чувствовала, что чего-то не хватает на их свадьбе. Неожиданно для всех она крикнула: «Горько!» Лидочка встала, а непонятливый Вова продолжал увлечённо жевать. Она крепко потрянула его за плечи и, как нашкодившего котёнка, оторвала от стула. Смущённый жених с трудом понял, чего от него хотят, как-то смешно вытянул губы и молча чмокнул невесту в розовую щеку.

– Детский сад какой-то, – красноречиво возмутилась Галя. – Лида, покажи ему, как надо целоваться.

Решительная Лидочка ухватила его за лацканы пиджака, будто боялась, что он в самый последний момент может убежать, прижала к себе и поцеловала в губы.

– Вот, совсем другое дело! – обрадовалась старшая подруга за своих юных подопечных. А оскорблённый Вова сразу скис, его нижняя губа надулась и опустилась.

– Только не вздумай реветь, – грозно предупредила Галя. Невеста тут же поддержала её и пригрозила:

– Только не вздумай маме рассказать, а то все узнают в детском саду.

Он сразу передумал проявлять малодушие и взял себя в руки, тщательно вытирая сморщенные губёнки. Довольные дети выпили ещё, потом снова... От впервые испытанного ощущения взрослости все раскраснелись, осмелели и ещё больше разговорились. Царившая обстановка расслабляла, стало шумно, как в разгар настоящей свадьбы. Каждый мог говорить что угодно, всё равно никто других не слушал, а

уважал только себя.

Вдруг заводная Галя потребовала от всех тишины и предложила:

– А давайте играть в семью.

– Ура! – с великой радостью поддержали её остальные, поскольку в такую игру ещё ни разу не играли.

Галя с хитринкой в глазах покосилась на Гошу:

– Чур, моим мужем будет Гоша.

Тот не понял и уточнил:

– Папой?

– Каким папой? Мужем! Будешь за мной ухаживать и выполнять все мои желания, – тут же потребовала она, посчитав, что этот вопрос уже решён, и пухлым пальцем указала его место рядом с собой. Теперь уже ни у кого не вызывало сомнений, что в семье Гали единоличной хозяйкой является мама. А такой маме с удовольствием хочется подражать.

– Я тоже буду жена, – сверкая от ожидаемой радости, объявила Лидочка и локтем ткнула в бок тихоню Вову.

Тот ойкнул и сразу поник: он даже мысленно не посмел возразить.

– А я? – снова с надеждой спросила Таня. Как ей хотелось избавиться от уготованной ей участи вечно невостребованной женщины!

– Видишь ли, милочка...

– Я же Таня, – вновь поправила её гордая девочка.

Но Галя и на этот раз проявила убедительную твёрдость:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.